

ПОРТРЕТ СЕМЬИ В ИНТЕРЬЕРЕ КОМБИНАТА

Кто не слышал подобных разговоров? Думаю, не ошибусь, если скажу, что хоть раз в жизни каждый из нас сам участвовал в обсуждении женского вопроса.

Действительно, наш мир так устроен, что командуют в нем мужчины. И скажу откровенно: писать очерки о мужчинах-руководителях значительно проще, чем о руководителях-женщинах. У нормальных, порядочных мужчин все в жизни очень похоже: родился, учился, стремился, проявил таланты и способности — оценили. Нет альтернативы: работать или не работать. Как бы само собой разумеется, что мужчина для того и создан Творцом, чтобы обустроить планету на свой вкус. Дело пишущего: разобраться, чем отличается один от другого.

Но, пожалуй, единственное, что в этой мужской цивилизации объединяет всех мужчин без исключения: и преуспевающего предпринимателя, и интеллигента, и заросшего мхом бомжа, — это отношение к женщине. Отношение, мягко говоря, настороженное. Особенно, если она успешно продвигается вверх по служебной лестнице. Мол, женщина может быть или красивой или умной — третьего не дано. Увлечена работой больше, чем домашними делами? Значит, что-то в личной жизни не так... Обиднее всего, что это мнение разделяют и многие женщины...

И тут встает передо мной образ руководителя, причем, достаточно высокого ранга. Это Любовь Тимофеевна Гампер — начальник правового управления ОАО «ММК». Красивая, умная, образованная, трудолюбивая. Очень женственная, очень деловая, всегда подтянутая, ухоженная, аккуратно и со вкусом подкрашенная. Одевается довольно просто, но элегантно. Говорят, что человек она строгий, серьезный и ответственный. Но все эти, как принято считать, мужские качества проявляются в ней по-женски мягко. Она приветлива, внимательна к подчиненным, заботлива.

Обязанностей у главного юриста комбината полным полно корбушка. Всю рабочую неделю занята под завязку, да еще субботу постоянно приходится прихватывать. Благотворительный фонд «Металлург» тоже не обходится без консультаций начальника правового управления. А в декабре прошлого года Любовь Тимофеевну избрали еще и депутатом городского Собрания. Она возглавила в нем комиссию по законодательству и правовым вопросам. Это, как говорится, — дела производственные и общественные. А дома — муж, двенадцатилетняя дочка Ксюша, трехкомнатная квартира, сад на Верхнеуральском водохранилище. И все-то она успевает.

14 апреля Любви Тимофеевне исполнилось 43, но выглядит она лет на восемьдесят моложе. Как это ей удается? Да вот удается, и все! «Веду здоровый образ жизни», — отшучивается она в ответ на комплименты. И лишь домашние знают, что после работы она допоздна засиживается над деловыми бумагами, разбирает депутатскую почту, что потом от усталости долго не может уснуть, а утром ей ох как трудно оторвать голову от подушки! Тем не менее уже с половины седьмого на ногах. Сделает зарядку, примет душ, выпьет чашечку-две крепчайшего кофе, быстренько управится с мелкими домашними делами, приведет себя в порядок, разбудит дочку и — в машину. Рабочий день начался.

— Знаешь, когда говорят, что женщина — это среда обитания мужчины, я не обижаюсь. Только отвечаю: я бы с удовольствием стала такой средой, если бы муж зарабатывал больше. Я бы занималась домом, детьми, провожала бы мужа на работу и встречала, шила, вязала и стирала бы... А сейчас какая я женщина? Прискачешь, как Савраска, после работы и не знаешь, за что хвататься в первую очередь: то ли за половую тряпку, то ли за ремень, чтобы сына за двойку наказать... И все бегом, бегом...

— Чего захотели: среда обитания! Совсем в одобрения готовы нас превратить! Нет, я так жить не могу. Да хоть золотом меня муж осыпай, я работать буду. Мне эти ложки-плошки-поварешки за выходные надоедают. На работе, конечно, тоже кругом одни мужики командуют. Будь ты хоть семи пядей во лбу, все равно начальником над тобой «штаны» поставят. Но на работе хоть изредка человеком себя чувствуешь — если, конечно, она по душе.

(Из разговора двух женщин).

— Я вообще-то с вами не согласен: не все представители мужского пола считают, что женщина не может быть руководителем, — сказал мне основатель и старейшина правового управления Марк Евсеевич Гиллер. — Я, например, считаю, что от девочек именно здесь, в нашем деле, толку больше, чем от мальчиков (по признанию самого Гиллера, для него все особы женского пола вплоть до 79 лет — девочки). Мальчики с высоким уровнем ответственности появляются один-два на многие десятки. Девочки же, как правило, все толковые, работающие. Они в рабочее время не разгуливают по кабинетам, не курят, а сидят и трудятся. Важно их научить чему-нибудь. А Люба Архипова была к тому же на редкость сообразительна, легко осваивала профессию, при этом оставаясь послушной и исполнительницей. Институт, конечно, дело хорошее, но это ноль без палочки, если нет практики. Причем, не просто практики, а творческого подхода к делу, понимания важности той работы, которая поручена, и, если говорить конкретно, стремления как можно лучше выполнить свою работу во благо комбината.

Она выросла в многодетной семье, где было шестеро детей. Отец работал каменщиком, жили небогато, и потому учиться Люба пошла на заочное отделение юридического института. В юртордел комбината Любовь Тимофеевна пришла еще студенткой-заочницей. Работала юрисконсультантом и училась, одновременно постигая и науку и практику правоведения.

— А задача у юристов комбината все годы и сейчас тоже всегда была одна, — рассказывает Марк Евсеевич, — с помощью правовых средств, используя действующее законодательство, создавать благоприятные условия для работы комбината. При этом мы всегда неукоснительно придерживались одного правила: закон превыше всего. И Любовь Тимофеевна хорошо это усвоила. Она росла у меня на глазах, упорно набиралась знаний, опыта. Я видел все ее положительные качества и сам рекомендовал повысить в должности. Сначала из юрисконсультанта до начальника бюро, потом — до заместителя начальника отдела, начальника всего правового управления. На сегодняшний день, если не ошибаюсь, стаж работы юристом у нее уже больше двадцати лет? И я вас уверяю: знания ее весьма обширные и многогранные. А профессия такова, что постоянно требуется знания пополнять и обновлять. Тем более сейчас, когда законодательство почти ежедневно меняется. Попробуй за всем поспеть. Однако она как-то успевает...

Когда я сказала, что хочу написать о ней очерк в рубрику «Директорская команда», Любовь Тимофеевна немного смутилась, но отнекиваться не стала — нужно, значит, пишите. Правда, о себе рассказывала скупо, в каждом ответе все «стрелки» переводила на заслуги сотрудников управления:

— Мне очень повезло с коллективом. В основном, это женщины. Мужчин у нас мало, но зато какие профессионалы! Один Гиллер чего стоит! Марк Евсеевич — высокочисленный юрист,

он у нас сейчас — ведущий специалист. Ну и, конечно, Людмила Августовна Маслова, Ольга Владимировна Космынина, Ирина Васильевна Зайтова, Ирина Петровна Куликова. Без них мне было бы трудно представить целостную картину основных направлений правового регулирования экономикой. Законы постоянно обновляются, мы просто завалились бумагами. А вновь принятые нормативные документы подчас, мягко говоря, далеки от совершенства. Из-за этого случаются неразбериха, конфликты, судебные процессы. Строим правовое государство, экономику с головы на ноги ставим — все в нашей жизни меняется коренным образом. А поскольку мы — правовое управление, значит, призваны отстаивать и защищать экономические интересы комбината. Вот и приходится держать ухо востро — сама жизнь заставляет. Мы организовали информационно-аналитический отдел, весь поток нормативных документов систематизируем, по полочкам раскладываем. Ввели автоматизированную систему управления по программе Закон. Сейчас без компьютеров как без рук... К тому же мне почти ежедневно приходится бывать у генерального директора: все указы, распоряжения по комбинату, циркулярные письма проходят через правовое управление...

Как правило, вернувшись с совещания у генерального директора, Любовь Тимофеевна собирает на оперативку начальников бюро, коротко докладывает им о ходе дел на комбинате, о том, что предполагается сделать для стабилизации его работы, какие задачи в связи с этим стоят перед работниками правового управления, ставит конкретные задачи на весь день и до конца предстоящей недели. Так было и полтора месяца назад, когда начиналась подготовка к собранию акционеров. Юристам было поручено подготовить очередной приказ:

—...В нем должно быть предусмотрено сокращение затрат на непроизводительные расходы. Каждая копейка по бюджету будет отслеживаться и контролироваться генеральным директором. Должно быть предусмотрено также совершенствование структуры управления. В более жесткие условия будет поставлено управление недвижимостью по вопросу продажи нашего имущества. К субботе приказ должен быть готов. Отдельно будет рассматриваться вопрос о кредиторской задолженности: у нас за последние два квартала она резко возросла... И последнее. Мне поручено возглавить редакционную комиссию по изменению устава комбината, каждый день в 10 часов я должна докладывать генеральному директору, как продвигается работа. Ольга Владимировна, мне ежедневно нужны нормативные материалы, периодическая печать — все, что касается деятельности акционерных обществ. Поручите кому-нибудь из специалистов...

За день переворачив огромную кипу деловых бумаг, обойдя, наверное, все начальные кабинеты заводоуправления, вечером Любовь Тимофеевна поехала на заседание благотворительного фонда. И там, какой бы вопрос повестки дня не обсуждался, как-

дый раз обращались к ней: правильно ли сформулировали фразу, нет ли каких-либо нарушений законов, как лучше выразить такую-то мысль?..

Домой она приехала в восьмом часу. Наскоро поужинав, обсудив школьные проблемы с дочерью, снова обложилась бумагами — надо закончить проект Устава Магнитогорска. В девять вернулся с работы Владимир Павлович, муж. Заглянул в комнату:

— А вот и я. Корми мужа, Любана.

Она подняла голову от бумаг, улыбнулась ласково:

— Иду...

Кормить мужа — святая обязанность. Как бы много работы не принесла она домой, безропотно откладывает бумаги в сторону и идет в кухню...

Хотя оба они: и Владимир Павлович, и Любовь Тимофеевна — вполне зрелые люди, семья их еще совсем молодая — ей чуть больше двух лет. У обоих это — второй брак. Слава Богу, счастливый. Гамперы на комбинате — тот редкий случай, когда оба супруга занимают высокие должности. Обоих можно назвать членами директорской команды руководителей. Она — начальник правового управления, он — исполнительный директор дочернего предприятия — ЗАО «Металлургремонт» № 1.

Так уж получилось, что о Любви Тимофеевне я больше узнала от других людей: ее наставника Марка Евсеевича Гиллера, от коллег-подчиненных А. Г. Колесниковой, О. В. Космыниной, И. В. Зайтовой, Надежды Михайловны Афанасьевой и — от ее мужа Владимира Павловича Гампера.

— Что она за человек? — повторил Владимир Павлович мой вопрос. — Пожалуй, я попытаюсь сформулировать это буквально в нескольких словах. После избрания моей жены в городское Собрание ее нагрузка увеличилась в два раза. Ежели до этого она не каждый вечер, но очень часто сидела над бумагами допоздна, то теперь ежедневно часиков так до 11 работает то с почтой, то с документами. Чувство высочайшей ответственности, просто гипертрофированное чувство долга — главные черты ее характера. Я нисколько не преувеличиваю: эти качества настолько сильно в ней развиты, что порой даже страдают семейные интересы... Честно говоря, мне это не всегда нравится. Мы с дочерью вечером что-то делаем по хозяйству, да и поговорить бы надо, а Люба сидит за столом, зарывшись в своих бумагах. Хотя я тоже вечерами занимаюсь: экономической, немецким языком, литературу по управленческим вопросам читаю... Но она же буквально до посинения занимается делами! Ну, а если поставлен какой-то срок, то вообще не считается с личным временем. Тем не менее я считаю, что мне повезло. Я очень счастлив.

Не часто встречаются семьи, где муж — тем более сам ответственный работник, с такими любовью, нежностью и уважением оценивает трудовые заслуги жены.

— Если бы не трудолюбие и ответственность, Люба никогда бы не достигла столь высокой должности. Эти качества важны в любое время, а сейчас тем более нельзя раскисливаться. У нее достаточно хороший имидж не только на комбинате, но и в городе, и в Челябинской области, и в Свердловской, в России в целом. Бывает, из Конституционного суда звонят... Она была такой, когда мы только познакомились. Сейчас из-за новых нагрузок условия ее жизни достаточно жесткие. А она в этом плане только добавляет: и вперед, и вперед! Сколько может физически, столько и работает. До тех пор, пока не скажет: все-все-все-все...

Спрашиваю:

— Получается, что оба вы с утра до вечера на работе, еще и домашнее время прихватываете для этих нужд. А как же Ксюша? Ведь ей только 12...

— Я не знаю, насколько это правильно, к счастью или несчастью, но жизнь Любы сложилась так, что ребенок вырос очень самостоятельным. Ксюша достаточно хорошо учится в школе, кроме того, три раза в неделю ходит на занятия балетными танцами. Единственное: я ее вечером после занятий встречаю. Позвонит: папа, я выхожу, и я сразу одеваюсь и иду навстречу.

— А кто ж у вас домашними делами занимается: надо же и квартиру убирать, и пищу приготовить, и постирать... Домработница?

— Нет, что вы! Сами управляемся — все вместе.

И выяснилось, что ради любимой женщины мужчина способен на многое. Он и еду сам приготовит, и уборкой квартиры не погнушается заняться. Вообще же Владимир Павлович в пище человек непритязательный: что пригостила жена, то и хорошо. Тем не менее отмечает: Любовь Тимофеевна не только вкусно готовит, но еще умеет и красиво оформить любое блюдо. Но из всех домашних разностей особенно любимыми мужем вкуснейшие Любанины щи. А капуста длящей они солят вместе, втроем.

(Окончание следует)